

Чувствительный рубеж

Как инициатива США в Армении может стать самой чувствительной точкой российского стратегического отступления на Южном Кавказе

Карабахская эпоха, похоже, заканчивается не только для Армении, но и для России. Если американская инициатива по созданию международного механизма управления Сюникским маршрутом (тем самым, что в Азербайджане называют «Зангезурским коридором») будет реализована, это приведет к потере Россией одного из последних, пусть и ограниченных, рычагов влияния на Южном Кавказе. Несмотря на сохраняющееся военное присутствие, Москва рискует оказаться на периферии ключевых процессов, связанных с армяно-азербайджанским урегулированием.

Россия долгое время использовала карабахский конфликт как механизм давления на Азербайджан – через Армению, и наоборот. Карабах выступал не столько территорией, сколько непризнанным, но политически значимым субъектом, создававшим взаимозависимость. Сегодня этот субъект исчез, конфликт де-факто завершен: Баку одержал победу, Ереван – признал поражение. В результате Россия лишилась статуса ключевого арбитра, а степень самостоятельности региональных акторов заметно возросла.

Параллельно фактически прекратилось участие Москвы в трехстороннем формате вице-премьеров Армении, России и Азербайджана по разблокировке коммуникаций. Об этом прямо заявил премьер-министр Никол Пашинян на пресс-конференции 16 июля, сославшись на «определенные разногласия» и «недоверие» между сторонами. При этом Пашинян допустил возможность передачи управления так называемой экономикой коридора международной компании, уточнив, что участие США и ЕС в процессе разблокировки коммуникаций не только допустимо, но и желательно. В качестве прецедента он привел концессионную модель управления армянскими железными дорогами, переданными «Российским железным дорогам». Однако в случае с Сюникским маршрутом возникают опасения, что речь идет не столько о техническом управлении, сколько о фактическом контроле над

стратегически важной транспортной артерией, обеспечивающей прямое сообщение между основной территорией Азербайджана, Нахичеваном и далее Турцией – в обход Ирана.

Идея альтруистического участия США выглядит маловероятной. Куда логичнее рассматривать ее как элемент стратегии по вытеснению Ирана и России из региона.

Идея альтруистического участия США выглядит маловероятной. Вряд ли администрация Дональда Трампа – сосредоточенная на внутренних кризисах и сдерживании войн в Украине и Газе – станет претендовать на роль простого концессионера 40-километрового железнодорожного участка на юге Армении без геополитического подтекста. Тем более если учесть, что эта администрация даже союзникам по НАТО выставляет счет за безопасность. Куда логичнее рассматривать эту инициативу как часть стратегии по вытеснению Ирана и России из региона.

Такое развитие событий воспринимается как отход от провозглашенной Ереваном политики «жесткого суверенитета». После потери Нагорного Карабаха в 2023 году ключевым оправдательным аргументом сподвижников премьера Пашиняна было то, что Армения, несмотря на эту болезненную утрату, сумела сохранить контроль над собственной международно признанной территорией и не допустила создания экстерриториального коридора, на котором настаивал Баку при поддержке Москвы.

На фоне отсутствия мирного договора и принципа взаимности – при заявленной президентом Алиевым невозможности иностранного контроля на территории Азербайджана – любые шаги Армении в сторону международного механизма могут восприниматься как односторонние уступки. Это усиливает давление на армянское руководство, особенно в преддверии парламентских выборов 2026 года, когда вопросы суверенитета становятся особенно острыми в общественном восприятии.

Сложный баланс между Тегераном и Вашингтоном

Одновременно усиливается обеспокоенность Тегерана. Для Ирана Сюникский регион – критически важная сухопутная связь с Арменией и потенциальный выход к северным рынкам в обход Азербайджана и Турции. Именно поэтому Тегеран на протяжении

последних лет последовательно выступал против создания экстерриториального коридора в Сюнике, считая его угрозой собственным интересам. Зангезурский коридор Тегеран многократно называл «красной линией», а открытие генконсульства в Сюнике стало демонстрацией желания Ирана закрепить свое дипломатическое присутствие в данном чувствительном регионе.

Не случайно после публикации о возможной передаче управления маршрутом США резко активизировались дипломатические контакты между Ереваном и Тегераном: с 17 по 19 июля прошли переговоры между высокопоставленными представителями двух стран, включая премьер-министра Пашиняна и президента Ирана. Интенсивность контактов указывает на стремление Еревана обозначить прозрачную позицию перед Тегераном – особенно на фоне недавнего обострения ирано-американских отношений.

Примечательно, что, несмотря на сдержанные официальные заявления иранских властей по поводу международного контроля над коммуникациями, в иранских СМИ, связанных с государством и политической элитой, начали появляться материалы с откровенной критикой. На этом фоне заявления армянской стороны о том, что американская инициатива – лишь одна из возможных моделей разблокировки (наряду с участием ЕС и Китая), выглядят как попытка снизить напряженность в отношениях с Ираном постфактум. Таким образом, Армения стремится показать, что США – не единственный актор в этом процессе, и смягчить восприятие Вашингтона как доминирующей силы.

Вытеснение России – новая реальность?

Постепенное вытеснение России со всех треков армяно-азербайджанского процесса, пока она всецело занята войной в Украине, уже не просто тенденция, а скорее новая реальность. Несмотря на сохранение военной базы в Гюмри, Россия утрачивает позиции практически во всех стратегически значимых направлениях. Так, Франция и Индия заняли место основных поставщиков вооружений для Армении, а доля России на армянском оружейном рынке за последние годы снизилась с 90 до 10 процентов. В Министерстве обороны Армении уже есть американское военное присутствие, а гражданская миссия Европейского союза, патрулирующая армяно-азербайджанскую границу, недавно получила продление мандата еще на два года, что фактически

закрепляет ее долгосрочное присутствие.

Геоэкономическая карта региона переписывается не в интересах Москвы

Россия уже не воспринимается в Ереване как ключевой партнер в сфере безопасности. Армения де-факто заморозила участие в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ демонстрирует все более пассивное поведение. Отказ от многосторонних форматов с участием Москвы символизирует общее политическое охлаждение и растущее дистанцирование.

Более того, Россия утрачивает влияние и в геоэкономике региона. Армянский маршрут, именуемый Ереваном «Перекрестком мира», после фактического выпадения России из цепочек сухопутного транзита между Китаем, Центральной Азией и Европой приобретает стратегическое значение, сравнимое по важности с Суэцким каналом. Это объясняет острую чувствительность Москвы к возможной утрате контроля. Ряд изданий уже прогнозируют серьезные экономические потери для России и Ирана в случае запуска альтернативного коридора. Хотя масштабы этих потерь еще обсуждаемы, общий вектор ясен: геоэкономическая карта региона переписывается не в интересах Москвы.

Безусловно, американская идея представить аутсорсинг как компромисс с сохранением номинального армянского контроля над маршрутом и гарантиями для Азербайджана представляет собой сложную дипломатическую конструкцию, успех которой отнюдь не предопределен. Но если инициатива действительно носит долгосрочный характер и проект будет реализован, это может стать самой чувствительной точкой российского стратегического отступления на Южном Кавказе. Обнулить влияние России в регионе вряд ли удастся, но ее роль как гаранта стабильности все больше будет сводиться к статусу внешнего наблюдателя.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аршалуйс Мгдесян

Аршалуйс Мгдесян (Arshaluis Mghdesyan) – журналист, политический обозреватель и ведущий онлайн-телевидения CivilNet.

